

**Подготовка специалистов с высшим образованием:
влияние родительских предписаний
на социальные аксиомы
в условиях социальной трансформации**

**Training specialists with higher education:
the influence of parental prescriptions on social axioms
in the context of social transformation**

Авторы статьи

Моторная Светлана Евгеньевна,
доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
lana.kracota@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0634-6216

Кондрашихина Оксана Александровна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
okskon66@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6582-0582

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Моторная С. Е., Кондрашихина О. А. Подготовка специалистов с высшим образованием: влияние родительских предписаний на социальные аксиомы в условиях социальной трансформации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 03. – С. 302–324. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251053.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11053

Authors of the article

Svetlana E. Motornaya,
Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
lana.kracota@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0634-6216

Oksana A. Kondrashikhina,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
okskon66@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6582-0582

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

S. E. Motornaya, O. A. Kondrashikhina, Training specialists with higher education: the influence of parental prescriptions on social axioms in the context of social transformation // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2025. – No. 03. – P. 302–324. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251053.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11053

Поступила в редакцию <i>Received</i>	04.02.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.03.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.03.25	Опубликована <i>Published</i>	31.03.25

Аннотация

Актуализируется проблема усвоения социальных аксиом в рамках влияния родительских предписаний на динамику их проявления в условиях социальной трансформации. Цель исследования – изучение и обоснование особенностей социальных аксиом «Информационного» и «Нового» поколений и их связи с различными родительскими предписаниями в образовательном пространстве семьи для совершенствования процесса социализации, обусловленного воздействием социальных институтов семьи и школы, социума и достижением на современном этапе развития эффективности и качества образования. Представлен обзор исследований феномена социальных аксиом, установивший, что отечественные и зарубежные ученые в своих трудах охарактеризовали сущность, проанализировали модель социальных аксиом и связь пяти аспектов социальных аксиом: социального цинизма, веры в награду за усилия, веры в возможность контроля судьбы, социальную сложность, духовности/религиозности с такими феноменами, как самооценка, доверие, надежда, локус контроля, преодоление трудностей, благополучие, адаптация. Вопросы, связанные с влиянием родительских предписаний на социальные аксиомы и динамикой от «Информационного» к «Новому» поколению, отечественными и зарубежными учеными не рассматривались. В исследовании используются системный и поколенчатый подходы для анализа взаимосвязи социальных аксиом и родительских предписаний, теоретический анализ литературных источников по проблеме социальных аксиом, динамике поколений, родительским предписаниям, метод математической статистики (корреляционный анализ). Диагностика осуществлялась по опроснику «Шкала предписаний П. Дрего»; опроснику социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой). Результаты эмпирического исследования показали наличие многочисленных связей между социальными аксиомами и родительскими предписаниями у представителей «Информационного» и «Нового» поколений; социальная аксиома «Награда за усилия» явилась доминирующей; преобладают значимые корреляционные связи между духовностью/религиозностью и родительскими предписаниями у представителей обоих поколений при полярном характере вектора корреляции. Полученные результаты могут быть применены для теоретического обоснования и прогнозирования в условиях социальной трансформации увеличения влияния на усвоение социальных аксиом предписаний социальных институтов, а также формирования в образовании адаптационной способности к «скоростному» изменению действительности у детей «Сверхнового» поколения.

Ключевые слова

высшая школа, образовательный процесс, социальные аксиомы, социальная напряженность, родительские предписания, социальная трансформация, «Информационное», «Новое» и «Суперновое» поколения

Благодарности

Авторы выражают благодарность ректору ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» профессору В. Д. Нечаеву, директору Гуманитарно-педагогического института доценту И. Н. Авдеевой, заведующей кафедрой «Психология» доценту И. В. Султановой за создание условий для проведения исследования и написания статьи.

Abstract

The problem of assimilation of social axioms is actualized within the framework of the influence of parental prescriptions on the dynamics of their manifestation in the context of social transformation. The aim of the work is to study and substantiate the characteristics of the social axioms of the "Information" and "New" generations and their connection with various parental prescriptions in the educational space of the family to improve the socialization process caused by the influence of social institutions of the family and school, society and the achievement of efficiency and quality of education at the present stage of development. A review of studies of the social axioms phenomenon is presented, which found out that domestic and foreign scientists in their works characterized the essence, analyzed the model of social axioms and the connection of five aspects of social axioms (social cynicism, belief in a reward for efforts, belief in the possibility of controlling destiny, social complexity, spirituality / religiosity) with such phenomena as self-esteem, trust, hope, locus of control, overcoming difficulties, well-being, adaptation. The issues related to the influence of parental prescriptions on social axioms and the dynamics from the "Information" to the "New" generation have not been considered by domestic and foreign scientists. The study uses systemic and generational approaches to analyze the relationship between social axioms and parental prescriptions, theoretical analysis of literary sources on the issue of social axioms, dynamics of generations, parental prescriptions, and the method of mathematical statistics (correlation analysis). Diagnostics was carried out using the questionnaire "P. Drego's Prescription Scale"; the questionnaire of social axioms by M. Bond and K. Leung (as adapted by A. N. Tatarko and N. M. Lebedeva). The results of the empirical study showed the presence of numerous connections between social axioms and parental prescriptions among representatives of the "Information" and "New" generations; the social axiom "Reward for efforts" was dominant one; significant correlation links between spirituality/religiosity and parental prescriptions prevail among representatives of both generations with the polar nature of the correlation vector. The obtained results can be applied for theoretical substantiation and forecasting in the conditions of social transformation of the increasing influence of prescriptions of social institutions on the assimilation of social axioms, as well as the development of adaptive capacity in education to the "rapid" change of reality in children of the "Supernova" generation.

Key words

higher education, educational process, social axioms, social tension, parental prescriptions, social transformation, "Information", "New", "Supernova" generations

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the rector of Sevastopol State University, Professor V. D. Nechaev, Director of the Humanitarian Pedagogical Institute, Associate Professor I. N. Avdeeva, Head of the Department of Psychology, Associate Professor I. V. Sultanova for creating conditions for conducting research and writing an article.

Введение / Introduction

Важно не то, где мы стоим, а куда мы движемся.

О. Холмз

Важнейшим фактором, влияющим на жизнедеятельность и стабильность современного человека, а также на устойчивость развития общества, является полученное образование, вершина которого и наиболее значимая часть принадлежит высшему образованию, отвечающему за наивысшую степень успешности и эффективности прохождения обучающимся процесса социализации.

Через включение индивида в процесс социализации, основанный на приобщении к культуре, в результате которого осуществляется становление личности, формирование картины мира, неотъемлемой частью которой является представление о жизни, целях, ценностях и смысле существования человека, проходит усвоение социальных компонентов культуры: ценностей, норм, языка и символов, ценностных ориентаций и смысла жизненных установок, наконец, социальных аксиом, играющих роль первообразной для преобразования сознания индивида до сознания личности. Именно таким образом молодежь усваивает в семье, в обществе постулаты социального института образования.

Семейное воспитание является перманентным инструментом формирования обучающегося наряду со всеми этапами его участия в получении образования. В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что «главными приоритетами успешного развития страны должны стать укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем» [1]. Для этого необходимо проводить педагогические исследования с целью нахождения ресурсов эффективности воздействия семейного воспитания и родительских предписаний на становление подрастающего поколения и укрепление традиционных ценностей в обществе, противодействующих внедрению деструктивной идеологии.

Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с концепцией С. Е. Моторной [2] социализация как сложный многогранный процесс зависит от реализации в жизни молодого человека трех составляющих: генетического предопределения, данного ему природой; создавшихся социальных условий, обусловленных родительскими предписаниями, воздействием школы и общества; а также активности самого индивида, проявляющейся на когнитивном, социальном и профессиональном уровнях жизнедеятельности. При этом социализации наиболее способствует получение высшего образования, в котором молодое поколение приобретает, с одной стороны, возможность интеллектуального развития, обеспечивающего ей право на занятие «элитного» положения в социуме, а с другой стороны, понимание ответственности за результаты своего труда, осмысление необходимости добросовестного исполнения профессиональных обязанностей на благо общества с целью реализации эволюционной изменчивости развития Отечества и всей планеты в целом.

С изменением даже одного из перечисленных выше условий, способствующих превращению индивида в личность через освоение социальных компонентов культуры, изменяется не только результат социализации, понимание человеком своей роли в жизни, представление о жизненном сценарии, но и сама возможность осуществления данного процесса. Так, социальные условия в современном обществе не являются стабильными, зависят от многих факторов, причин, устремлений человека

и социума и изменяются от одного поколения к другому, оказывая соответствующее формирующее воздействие на обучающегося, входящего в мир социализации. Различие социальных условий и будет причиной, которая станет способствовать установлению жизненного сценария, определяющего направление изменений в эволюционном развитии или деградации человека. Поэтому так называемые «новое» и «информационное» поколения, согласно В. И. Пищик [3], хотя и идут друг за другом, но, по мнению ученых, имеют кардинальные отличительные особенности. «Перестройка» оставила свой неизгладимый след на «информационном» поколении. Последовавшие за временем «перестройки» и нарастающие по силе напряженности пандемия COVID-19, цифровизация и социальная трансформация, специальная военная операция, постоянная угроза осуществления террористических действий составляют те достаточно важные факторы, которые породили социальные условия для прохождения социализации «новым» поколением, что не могло не сказаться на представлениях этого поколения о жизни в виде соответствующих жизненных сценариев и *усвоении социальных аксиом*. Поэтому проблема влияния различных факторов на представление человека о том, какой он ожидает видеть жизнь в социуме, является важной и востребованной в современном мире.

Выделенная проблема и проведенный авторами теоретический анализ исследования проблемы семейного воспитания и влияния на него социальных аксиом в современном научном пространстве позволили сформулировать *цель статьи*, состоящую в необходимости рассмотрения подготовки будущего выпускника с высшим образованием с точки зрения исследования особенностей усвоения социальных аксиом и их взаимосвязи с родительскими предписаниями для представителей «Информационного» и «Нового» поколений в современных условиях развития социума и социальной трансформации, связанных с террористическими актами, а также СВО.

Теоретическая значимость исследования состоит во вкладе в педагогическую теорию семейного воспитания рассмотрения вопроса связи родительских предписаний с социальными аксиомами как инструмента конструктивизации детско-родительских отношений.

Практическую значимость исследования в области педагогики авторы видят во внесении вклада в реализацию Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации в области повышения эффективности семейного воспитания с точки зрения утверждения «традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании новых поколений, создания условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи... укреплении престижа брака и семейного образа жизни» [4].

Обзор литературы / Literature review

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации «при разработке основных направлений государственной семейной политики реализовать какие-либо цели семейной политики без их координации с другими направлениями невозможно, все функции реализуются семьей под воздействием демографической, экономической и социальной политики» [5]. Поэтому приобретает особое значение поиск средств, обращение к которым позволит повысить эффективность педагогических разработок в области укрепления семьи и традиционных ценностей.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации явилась стимулом для появления фундаментальных разработок в области педагогической теории и практики семейного воспитания. Так, И. В. Чеботарёва обращается к опыту ставших классическими положений трудов отечественных мыслителей XVIII–XX веков в области семейной педагогики и видит в них опору для создания программ и методических разработок в области семейного воспитания [6]. Эту мысль продолжают В. В. Абраменкова, Е. С. Богданова, А. А. Буянов, сопоставляя в новых социальных условиях отечественный и зарубежный опыт семейного воспитания [7].

Особое место среди трудов современных ученых занимают исследования, уделяющие внимание рассмотрению традиционных ценностей. В связи с этим интересной является работа Е. К. Ивановой и Л. Н. Пашиной, которая анализирует традиции с точки зрения возможности создания педагогического условия преемственности норм общественных отношений между поколениями [8]. Методологии и позитивному опыту семейных ценностей и ценностного отношения к семье посвящено исследование О. В. Гукаленко, И. Ю. Фроленковой [9], отражающее социокультурную политику в области педагогической практики по сохранению и укреплению традиционных российских семейных ценностей. Важно отметить имеющую для исследования авторов фундаментальное значение работу В. Д. Нечаева о вовлеченности родителей в воспитание и социализацию детей и молодежи на основе традиционных семейных российских ценностей [10].

Важнейшим фактором, который влияет на формирование традиционных ценностей в семье, является семейное воспитание, основанное на усвоении последующими поколениями родительских предписаний, на передаче родителями культурных установок в виде ценностей, норм, языка и символов. Нормативные установки включают в себя нравственные критерии, обычаи и представления, идущие из глубины народных традиций и связанные с аксиоматическими предписаниями (аксиомами). Основополагающими работами о социальных аксиомах являются труды М. Бонда, К. Леунга [11], которые дают определение сформулированной учеными концепции социальных аксиом – набора обобщенных убеждений, воплощающих предположения и ожидания людей относительно того, как функционирует социальный мир. Термин «аксиома» был перенесен учеными в социальные науки из математики, где в своем первичном значении означал положение, не требующее доказательств. В новом же применении понятие «социальная аксиома» стало использоваться для описания представлений людей с целью подчеркивания их основоположности, первичности и фундаментальности. Ученые подчеркнули, что социальные аксиомы – это убеждения о социальном мире и представления о том, какой человек представляет жизнь в социальном мире, причем эти убеждения носят обобщенный характер, не относясь к конкретной области социальных взаимодействий. Ученые [12] установили, что убеждения различаются по своей специфике: одни убеждения являются связанными с конкретным контекстом, областью, ситуацией или действующим лицом, в то время как ряд других убеждений оказывается общим для предметной области и не зависит от контекста, находясь в основе более конкретных убеждений. Концепция социальных аксиом была разработана учеными для исследования последнего типа убеждений.

В результате М. Бондом и К. Леунгом [13] был выделен общекультурный набор из пяти измерений, отражающих представления о картине мира, в котором люди осуществляют свою жизнедеятельность: социальный цинизм или негативные представления о природе человека; вера в награду за усилия; вера в возможность контроля

судьбы; вера в то, что может быть множество решений проблемы (социальная сложность), так как поведение человека может быть варьировано в зависимости от различных ситуаций; наконец, необходимость духовного развития человека, его религиозности. По мнению ученых, пять аспектов социальных аксиом могут быть концептуализированы как индивидуальные оценки социального контекста, ограничивающего выбор поведения. Была отмечена особая роль социального цинизма, который, на взгляд исследователей, можно определить как отдельный культурный синдром. Выделенные взаимосвязи позволяли предположить, что социальный цинизм затрагивает когнитивный компонент культурной констелляции, называемой вредоносностью, – культурного синдрома, связанного с общим недоверием к социальным системам и другим людям.

Далее М. Бонд и К. Леунг [14] спрогнозировали модель, в которой представления о картине мира могут быть объединены с показателями мотивации, определяя поведение индивида. Чтобы протестировать эту модель, учеными была исследована полезность социальных аксиом в качестве предикторов поведенческих тенденций в сочетании с четырьмя всеобъемлющими измерениями ценностей, которые выделил в 1992 году Ш. Шварц [15]. Иерархический регрессионный анализ показал, что социальные аксиомы дают умеренную прогностическую силу, превышающую ту, которую дают ценности при выборе профессии, методов разрешения конфликтов и стилей совладания. В частности, при выборе *стратегии поведения в конфликте* награда за усилия была связана с предпочтением обычной работы и приспособления к условиям жизни; религиозность была связана с приспособлением и соперничеством; социальный цинизм был отрицательно связан с сотрудничеством и компромиссом и положительно – с принятием желаемого за действительное при избегании; контроль над судьбой был положительно связан с избеганием; а социальная сложность была связана с компромиссом и сотрудничеством. Результаты исследования указывали на то, что показатели представлений респондентов о внешнем, социальном мире дополняют показатели их внутренней мотивации для достижения различных целей.

Исследование социальных аксиом вызвало значительный резонанс в ученом мире и в дальнейшем отразилось в значительном количестве научных работ, подчеркивая значимость и многогранность введенного феномена, а также возможность его разностороннего исследования. Здесь следует отметить, что респондентами для большинства исследований стали группы молодежи, получающей образование в университете.

В 2006 году С. С. Чен, Х. К. Фок, М. Х. Бонд и Д. Мацумото предприняли попытку оценить взаимосвязь между личностью и представлениями о мире, используя в том числе опросник социальных аксиом. Результаты показали, что социальные аксиомы были связаны с горизонтальным и вертикальным индивидуализмом и коллективизмом, что указывает на тесную связь между представлениями о мире и показателями, учитывающими культурно обусловленные характеристики межличностных отношений [16]. В дальнейших исследованиях С. Х. Чен [17] с коллегами обнаружили, что по существующим социальным аксиомам можно прогнозировать самооценку личности. В своей работе ученые отмечают, что представления о мире, сформулированные как социальные аксиомы, объясняют дополнительные различия в поведении по сравнению с представлениями о себе, такими как самоэффективность, самооценка и скромность, как в восточной, так и в западной культурах. Следует также упомянуть исследование Т. М. Сингелиса, К. Хаббард, П. Ней и С. Ан, которые связали социальные аксиомы с обобщенным доверием [18].

Интересной является работа, в которой А. Б. И. Бернардо и М. Дж. Н. Налипай, проведя в 2016 году исследование на 843 участниках из трех азиатских групп с целью выяснения влияния пяти аспектов социальных аксиом на локус надежды, пришли к выводу, что вера в награду за усилия предсказывает внутренние, внешние семейные и внешние сверстнические локусы надежды во всех группах респондентов: внутреннюю надежду, поддержку семьи и поддержку сверстников; в то время как контроль судьбы и религиозность/духовность прогнозируют внешнюю надежду – духовную надежду. Социальный же цинизм негативно повлиял на результаты. Несмотря на незначительные различия между культурными группами, результаты показали, что надежда может проистекать из общепринятых социальных убеждений [19].

Ф. Чжоу, К. Леунг и М. Х. Бонд изучали в различных культурах взаимосвязь между двумя аспектами социальной аксиомы – верой в награду за усилие и верой в возможность контроля судьбы. Результаты показали отсутствие связи между наградой за усилие и академическими достижениями или экономической конкурентоспособностью. Однако награда за усилие была положительно связана с приложенными усилиями и стремлением к успеху. В свою очередь, контроль судьбы был положительно связан с академическими достижениями и экономической конкурентоспособностью, но не с усилиями и стремлением к успеху [20]. Результат описанного исследования пересекается и дополняется исследованием А. П. Дэвида [21]. В работе изучена возможная связь между пятью аспектами социальных аксиом (социальный цинизм, социальная сложность, религиозность, награда за усилия и контроль над судьбой) и воспринимаемым академическим контролем. Предварительные гипотезы были выдвинуты на основе аргумента о том, что социальные аксиомы, определяющие больший личный контроль над жизненными результатами, будут положительно влиять на восприятие академического контроля. Используя данные опроса 183 филиппинских студентов, которых попросили ответить на вопросы анкеты, измеряющей их социальные убеждения и восприятие контроля над академическими результатами, был проведен множественный регрессионный анализ, чтобы определить, являются ли социальные аксиомы предикторами воспринимаемого академического контроля. Результаты показали, что только награда за усилия и религиозность значительно и положительно влияли на восприятие академического контроля.

Среди более поздних работ, затрагивающих вопрос академического контроля в пространстве высшего образования и связи его с культурными особенностями, следует выделить исследование 2019 года [22], которое было проведено с целью устранения разрыва в образовании и улучшения академических достижений неуспевающих учащихся на основе разработанной программы с широким спектром мер с учетом культурных особенностей и менталитета. Особо была подчеркнута роль контекста во взаимосвязи между установкой на успех и академическими достижениями, чтобы оптимизировать потенциальное воздействие изменений в мышлении. Основываясь на собственной системе мотивационного развития, авторы провели в бельгийском университете опрос 1549 обучающихся, результат которого показал как негативное влияние менталитета на академические результаты при незначительном влиянии контекста на мышление, так и положительное влияние академического контроля на академические результаты среди студентов из числа меньшинств.

Попытка связать культурные особенности в академической среде с достижением качества результата образования предпринималась также в 2020 году Ц. Чжан, Э. Куусисто и К. Тирри для сравнения мышления китайских и финских учителей и

их педагогических стратегий с точки зрения похвалы и адаптивного обучения. Ученые получили результаты, которые показали предпочтение, оказываемое финскими учителями педагогическим методам, соответствующим педагогике с установкой на рост; китайские же учителя применяли смешанные стратегии, отражающие как рост, так и фиксированное мышление [23]. Учитывая из приведенных исследований, что влияние установки на рост на академические достижения неоднородно, А. Б. И. Бернардо, Ю. Цай и Р. Б. Кинг в 2021 году провели исследование, которое установило, что в обществах с более сильными убеждениями в социальной сложности влияние установки на рост слабее; в обществах, допускающих множество решений проблем, существуют социальные нормы, которые препятствуют влиянию установки на рост для достижения результатов. Другие социальные аксиомы не оказали сдерживающего воздействия. Поэтому следует учитывать соответствующие нормативные убеждения культурного уровня, отраженные в социальных аксиомах, при оценке значимости концепции установки на рост [24]. Кроме того, в 2021 году С. С. Чен и коллеги пришли к убеждению, что социальная сложность способствует диалектическому мышлению, а это, в свою очередь, делает более гибкими стратегии преодоления трудностей в повседневной жизни [25].

Таким образом, в проанализированных исследованиях прослеживается постоянная связь когнитивных характеристик людей и пяти аспектов социальных аксиом, усваиваемых ими в процессе социализации посредством образования, социума и родительских предписаний.

Однако расстройства мышления в аспекте рассмотрения влияния на него социальных аксиом мало изучены. Тем значимее представляется роль работы Хонг Миан Ян и соавторов, посвященной установлению влияния обобщенных представлений о мире – социальных аксиом – на зависимость студентов от интернет-игр (IGD). Это лонгитюдное исследование, в котором приняло участие 195 студентов китайских университетов (средний возраст – 19,86 года, женщины – 72,3%). Было обнаружено, что социальный цинизм в значительной степени связан с исходной и последующей тенденциями к интернет-играм. С учетом базовой тенденции IGD и среднего балла успеваемости (GPA) исходная вера в социальный цинизм оказывала положительное влияние на последующую тенденцию IGD на предельном уровне значимости ($p = 0,07$). Профилактические мероприятия позволили включить в себя изменение не только отношения к образовательному процессу в университете, а также представлений, связанных с играми, но и общих убеждений, таких как социальный цинизм, показав в дальнейшем более низкую тенденцию к IGD [26].

В исследовании 2021 года Хой-Вин Чан, Ким-Понг Тэм поднимали проблему связи социальных аксиом с экологией и экологическим воспитанием, утверждая, что, сталкиваясь с экологическими проблемами, люди будут прибегать к своим социальным аксиомам, поскольку эти аксиомы помогают им понять эти проблемы и оценить свою способность решать их с помощью личных и/или коллективных усилий. Авторы обнаружили, что пять аксиом были связаны с отношением к окружающей среде и убеждениями в эффективности: награда за усилия и социальная сложность ориентировались на защиту окружающей среды, в то время как социальный цинизм, контроль над судьбой и религиозность были связаны с меньшей ориентацией на защиту окружающей среды. Эти результаты подтверждают использование концепции социальных аксиом в качестве новой основы для понимания индивидуальных различий, давая представление о том, как люди оценивают информацию и события, связанные с окружающей средой, и определяют

свои стратегии смягчения последствий и адаптации. Хой-Вин Чан, Ким-Понг Тэм утверждали, что социальные аксиомы служат линзой, через которую люди интерпретируют и понимают экологические проблемы. Проанализировав данные из трех выборок, ученые обнаружили, что социальные аксиомы связаны с отношением к окружающей среде, а также с ощущением самоэффективности и коллективной эффективности в решении экологических проблем. Авторы считали, что эти результаты дают важное представление о том, как люди реагируют на экологические проблемы, а также о конечной задаче обеспечения экологической устойчивости [27].

Волну новых работ, посвященных проблеме исследования социальных аксиом, а также влиянию на них социальных условий и факторов, с которыми могут быть взаимосвязаны социальные аксиомы, вызвала пандемия COVID-19 – кризисный период повышенной социальной напряженности. Мэн Сюань Чжан и ее коллеги [28], изучив эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты в 35 культурах во время пандемии, обнаружили, что аксиомы связаны с различными психологическими конструктами и влияют на поведение людей, находящихся в условиях пандемии. Их обоснованность была продемонстрирована с помощью связей с проверенными показателями, такими как межличностное доверие, когнитивная гибкость и локус контроля; самоэффективность, самооценка и скромность. Исследование, проведенное среди иранцев, выявило положительную связь между верой в награду за усилия и активными стратегиями преодоления жизненных стрессоров, как отмечают С. Сафдар, Дж. Р. Левис, М. Данешпур [29]. Было обнаружено, что религиозность и социальная сложность положительно коррелируют соответственно с молитвой и комфортом общения с незнакомцами. Таким образом, социальные аксиомы продемонстрировали существенную обоснованность и широкую применимость благодаря их взаимосвязи с различными психологическими конструктами и влиянию на различные поведенческие реакции.

Понятие социальных аксиом – нового социально-психологического конструкта «социальные аксиомы», методы их отслеживания и историю создания диагностического инструмента для измерения социальных аксиом Н. М. Лебедева раскрывает в ставшем в настоящее время наиболее востребованным учебном пособии по этнопсихологии [30]. Структуру и взаимосвязи социальных аксиом с социально-экономическими установками россиян сделали предметом исследования А. Н. Татарко и Н. М. Лебедева. Факторный анализ опросника «Социальные аксиомы» (М. Бонд и К. Леунг) позволил ученым обнаружить культурную специфичность структуры социальных аксиом россиян: были выявлены три из пяти аспекта классических социальных аксиом: религиозность, социальный цинизм, социальная сложность, а также выявить фактор, который был получен в исследованиях, проведенных в Германии, – межличностная гармония [31].

А. Н. Татарко и Н. М. Лебедева считают, что «фактор контроль судьбы распался на две составляющие, которые были интерпретированы как зависимость от судьбы и контроль собственной судьбы» [32]. Также А. Н. Татарко и Н. М. Лебедева выделили новый фактор, который по его содержанию был интерпретирован как «сила», и определили, что контроль собственной судьбы связан с ожиданием улучшения своего благосостояния в будущем; зависимость от судьбы отрицательно связана с уровнем доверия, удовлетворенностью жизнью; социальная сложность отрицательно связана с ориентацией на социальное равенство; социальный цинизм отрицательно связан с уровнем доверия и положительно – с этнической интолерантностью к уровню удовлетворенности жизнью [33].

В целом в работах ученых, посвященных социальным аксиомам, преобладает целеполагание, связанное с их влиянием на экономические аспекты. В последующих работах Г. Цой, Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко [34] провели сравнительный анализ взаимосвязи ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов. Г. Цой в исследовании [35] сделал акцент на изучение отношения к экономическим вопросам и адаптации южнокорейских мигрантов в России. А. Н. Татарко, А. А. Миронова изучали ценности и доверие как факторы отношения к коррупции [36], однако рассмотрение социальных аксиом как обобщенного вида представлений об окружающем мире и влияния их на изучаемые аспекты реальности не включали на достаточном уровне.

Несмотря на то что А. Н. Татарко и Н. М. Лебедева довольно подробно рассмотрели представление о социальных аксиомах, ссылаясь на исследования зарубежных ученых, пик активности изучения социально-психологического конструкта – социальных аксиом российскими авторами, опирающимися на их работы, пришелся на второе десятилетие двадцать первого века. Сегодня же в отечественных исследованиях появились публикации, отражающие исследования, выполненные в рамках магистерских диссертаций, выпускных квалификационных и курсовых работ. Среди современных работ можно отметить исследование, в котором было показано, что социальный цинизм ($p < 0,001$) преобладает у испытуемых с высоким уровнем экстернатности, чем у испытуемых-интерналов, как установили Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик и Т. В. Семенова [37]. Ценный вклад в теорию социальных аксиом вносит разработка концептуальных схем трактовки ценностного выбора Г. В. Горновой [38], а в теорию поколений – работа В. И. Пищик, в основе которой лежит анализ психологических характеристик «нового поколения» с точки зрения гомо/гетерогенности [39].

В зарубежных научных трудах тематика социальных аксиом постоянно расширяется за счет исследований, которые ищут связь социальных аксиом как базового конструкта с различными феноменами реальности. Как правило, респондентами таких исследований выступают студенты высшей школы. Однако вопросы влияния на усвоение социальных аксиом социальных условий, созданных родителями, их мнений, наставлений, передачи своих ценностно-смысловых установок и обобщенных верований последующему поколению являются недостаточно изученными как на отечественном, так и зарубежном уровнях.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Анализируя исследуемый материал, авторы рассматривали его как материал, характеризующий педагогическую систему, опираясь на мнение В. И. Загвязинского, который включал в педагогическую систему «разработанную в теории и применяемую на практике систему воспитания и образования, воплощающую единство социальных и педагогических целей теоретической и педагогической концепции предметного содержания, принципов организации и средств воспитания и обучения» [40]. Вместе с тем, согласно В. И. Пищик, «каждое поколение живет по своему выбранному историческому, социальному пути, объединяя различные жизненные сценарии представителей поколений. Структура процесса становления составляет основу жизненного сценария, формирующегося с опорой на представления о жизни и имеющийся опыт человека» [41]. Поэтому для проведения исследования и анализа изучаемых феноменов авторы опирались на положения не только системного [42], личностно-деятельностного [43] и контекстного [44] подходов, но и учитывали позицию поколенчатого подхода.

Среди современных вызовов для педагогических исследований ученые вновь рассматривают традиции народной педагогики. В связи с этим авторы считали необходимым уделить пристальное внимание мнению Д. И. Латышиной, Р. З. Хайруллина о том, что «в формировании личности, духовного мира человека немалую роль играет усвоение сокровищ духовной культуры человека, созданной поколениями людей», поэтому необходимо учитывать прогрессивные традиции народной педагогики [45].

Методологической базой, положенным в основу работы авторов, является исследование, которое определило понятие социальной аксиомы, включило проведение широкомасштабного эксперимента и было изложено в рассмотренных выше трудах К. Леунга и соавт. [46] о социальных аксиомах как поиске универсальных измерений общих убеждений о том, как функционирует мир; М. Х. Бонда и соавт. [47] о соотношении социальных аксиом с ценностями для прогнозирования социального поведения людей, а также в работе К. Леунга, М. Х. Бонда, посвященной разработке модели социальных убеждений в мультикультурной перспективе [48].

Поэтому при проведении исследования авторы следовали определению феномена социальных аксиом, сформулированному в трудах К. Леунга, М. Х. Бонда и соавт: «Социальные аксиомы – это обобщенные представления о самом себе, социальном и физическом окружении или духовном мире, которые представлены в форме утверждения о взаимосвязи между двумя сущностями или понятиями» [49].

М. Бонд и К. Леунг составили опросник на основе 182 аксиом, к которым были сведены 3000 собранных в различных культурах утверждений, и осуществили деятельность по его апробации. Окончательный опросник социальных аксиом К. Леунга и М. Х. Бонда 2009 года состоял из 126 утверждений. Однако в результате подтверждающего факторного анализа, проведенного А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой, количество утверждений было сведено к 31 [50]. Кроме того, авторы опирались на выводы, которые были сделаны в исследовании [51] по выявлению инвариантности изменений социальных аксиом в 23 странах.

В эмпирическом исследовании усвоения социальных аксиом и связи их с родительскими предписаниями, изложенном в статье, приняли участие респонденты женского пола, всего 90 человек. Выборка включала 50 представительниц «Информационного» и 40 – «Нового» поколений. Возраст испытуемых соответствовал возрасту представителей «Информационного» (1982–1999 годов рождения) и «Нового» (2000–2015 годов рождения) поколений в соответствии с периодизацией В. И. Пищик [52]. Все испытуемые «Информационного» поколения имели высшее образование, так же как и испытуемые «Нового поколения».

Комплекс диагностических методик состоял из опросника «Шкала предписаний П. Дрего» [53]; опросника социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой) [54]. Эмпирическое исследование проводилось с ноября 2023 по сентябрь 2024 года. В своем исследовании авторы исходили из условий естественного эксперимента, в котором находились испытуемые, а также опирались на выводы, полученные в работах С. Е. Моторной, об особенностях личных характеристик обучающихся высшей школы, в том числе этнотолерантности, в условиях пандемии [55]; о стратегии поведения в условиях социальной напряженности, вызванной конфликтами [56]; о влиянии на выбор поведения в конфликте уровня образованности и культуры [57]. А также учитывали тот факт, что в условиях социальной напряженности, вызванной различными факторами, в том числе угрозой террористических атак, возникают риски, связанные с уровнем толерантности к неопределенности.

Поэтому актуальными для проведения исследования стали выводы в исследованиях О. А. Кондрашихиной относительно нелинейной зависимости между устойчивостью к неопределенности и способностью к новым, оригинальным решениям, вербальной и невербальной креативностью (в случае высокой толерантности к неопределенности показатели креативности ниже, чем в случае толерантности к неопределенности среднего уровня, которая является оптимальной основой для конструктивной эмоциональной включенности и мотивации на поиск решения проблемы, активируя творческий потенциал личности [58]); а также о значимости фактора устойчивости (толерантности) к неопределенности в восприятии стресса при сложных внешних условиях, в частности в период неожиданного и резкого перехода к дистанционному обучению в период пандемии [59].

Для установления степени взаимосвязи или ее отсутствия между исследованными феноменами применялся критерий корреляции Ч. Спирмена.

Результаты исследования / Research results

Для реализации цели работы было проведено эмпирическое исследование. Распределение ведущих социальных аксиом в индивидуальных рейтингах представителей «Информационного» и «Нового» поколений по опроснику социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой) представлено на рис. 1.

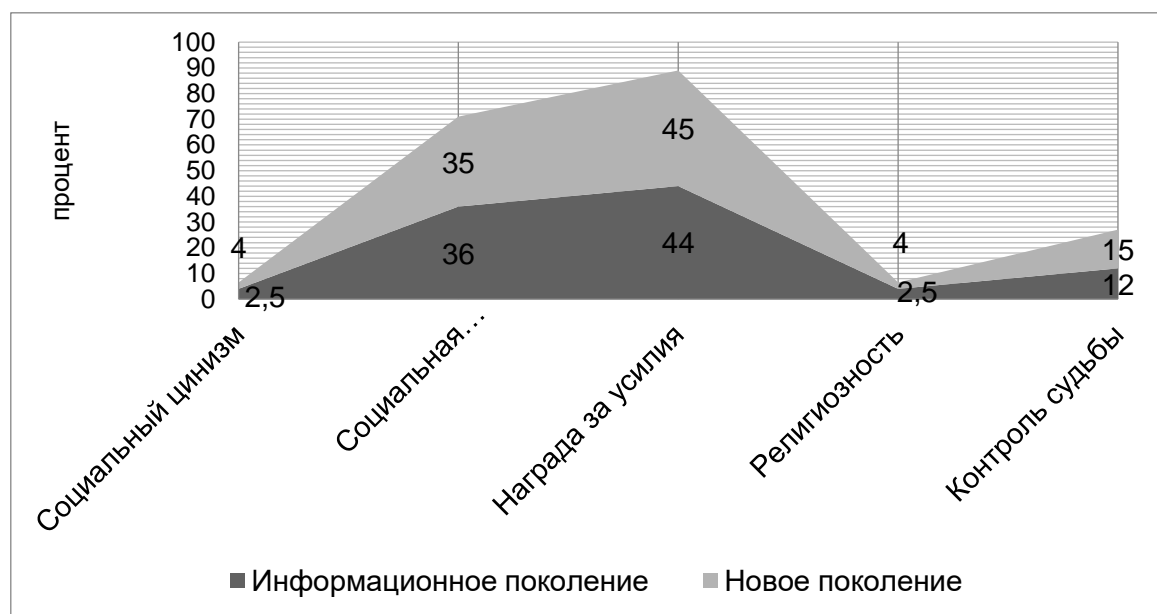

Рис. 1. Результаты исследования испытуемых «Информационного» и «Нового» поколений по опроснику социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой)

Результаты исследования респондентов по методике социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой) как для «Нового», так и для «Информационного» поколений показали, что социальная аксиома «награда за усилия» (у 45,0% и 44,0% обследуемых соответственно) явилась доминирующей. На втором месте была представлена социальная аксиома, заключающаяся в

признании сложности, амбивалентности человеческой природы, многогранности и высокой неопределенности интерперсонального взаимодействия (аксиома «социальная сложность» стала ведущей для 36,0% обследуемых «Информационного» поколения и для 35,0% «Нового» поколения). Аксиома «контроль судьбы» доминировала у 15,0% обследуемых «Информационного» поколения и у 12,0% «Нового» поколения, в то время как аксиомы «социальный цинизм» и «религиозность» являются ведущими у незначительного количества обследуемых (2,5–4,0%).

Значения выраженности социальных аксиом у представителей «Нового поколения» несколько превышают значения выраженности социальных аксиом у представителей «Информационного» поколения, что может быть следствием приобретения испытуемыми большей чувствительности, гибкости и адаптированности под воздействием факторов, создающих социальную напряженность в пространстве их жизнедеятельности, и появления вследствие этого в арсенале компетенций (при обучении в высшей школе) способностей к более быстрому и эффективному усвоению и осмыслению информации, необходимой для жизни и учебы/работы в процессе познания и постижения. Последнее предположение подтверждается исследованиями обучающихся, проведенными в монографии С. Е. Моторной, которая представляет разработанную автором психоконпетизационную модель выпускника университета [60], однако требует дальнейшего изучения на большей выборке респондентов. Кроме того, по мнению В. К. Маригодова и С. Е. Моторной [61], важную роль имеет степень сформированности в пространстве высшей школы готовности будущего выпускника к профессиональной деятельности.

Для изучения родительских установок, усвоенных обследуемыми в процессе социализации в семье, был использован опросник «Шкала предписаний Н. Дрего». Среднегрупповые показатели испытуемых, полученные в эмпирическом исследовании, приведены на рис. 2.

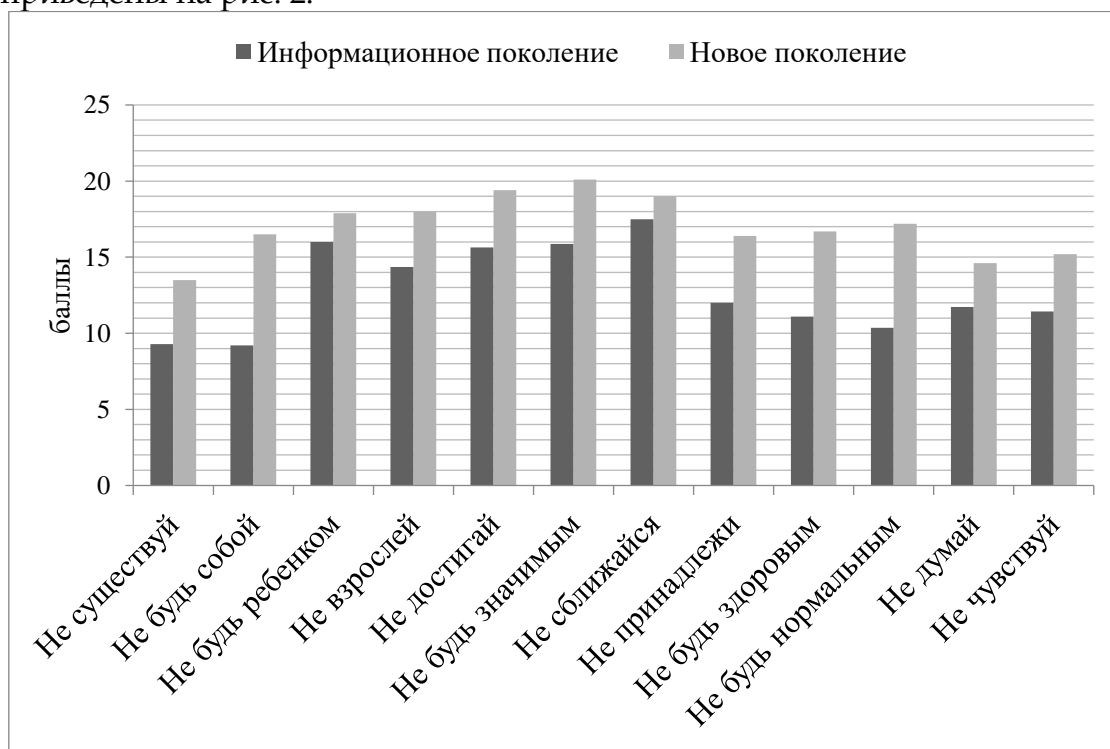

Рис. 2. Результаты исследования испытуемых «Информационного» и «Нового» поколений по опроснику «Шкала предписаний Н. Дрего»

Результаты исследования испытуемых по диагностическому опроснику «Шкала предписаний Н. Дрего», представленные на рис. 2, показали, что в целом в созданных социальных условиях семьи более выражено присутствовало влияние родительских предписаний у представительниц «Нового» поколения, чем у представительниц «Информационного» поколения. Такое различие может быть обусловлено возрастными особенностями у испытуемых «Нового» поколения, которые, скорее всего, в силу возраста в большей степени были подвержены влиянию родителей, а также необходимости быстрой и гибкой ориентации в ситуации социальной напряженности, вызванной угрозой террористических актов и СВО и пришедшейся на период их обучения в университете.

Ведущим предписанием для участников исследования, представляющих «Информационное» поколение, стало предписание «Не сближайся» (17,48 балла), в то время как у испытуемых «Нового» поколения преобладающими оказались такие предписания, как «Не будь значимым» (20,10 балла), «Не достигай» (19,40 балла). Полученные результаты могут быть интерпретированы следующим образом.

«Информационное» поколение попало в условия социальной трансформации периода, названного перестройкой. Этот временной интервал истории развития российского государства привел к крушению идеалов, поменял мировоззрение в обществе, что отразилось на системе образования, в том числе элементарного образования, включавшего обучение и воспитание в педагогическом пространстве семьи и выражавшемся в родительских наставлениях/предписаниях. Родители как представители еще более раннего поколения выходцев из советской эпохи несли в своих наставлениях мировоззрение, отражающее социальные компоненты культуры, нормы, ценности, язык и символы своего времени, получив их в процессе социализации, включавшей образование, прежде всего, в семье от своих родителей, потом к ним присоединилось влияние педагогов в средней и высшей школах и пример поведения, разлитый в обществе. Этот пример нередко расходился с родительскими предписаниями. Наставления окружающей действительности подчас не соответствовали постулатам родительских наставлений. Отсюда и проявилось родительское предписание «Не сближайся», превалирующее над другими наставлениями в семье. Безусловно, у каждого молодого человека или девушки существовал выбор как проявление собственной активности в социуме, и приходилось его делать.

«Новое» поколение получило свои взгляды в виде усвоенных социальных аксиом в процессе уже более интенсивной социальной трансформации. Особенность социальных условий становления «Нового» поколения заключалась в том, что период пика усвоения аксиом приходился на период получения образования в высшей школе, с одной стороны, и событий, требовавших новых форм, норм и правил поведения в социуме – с другой. Пандемия, угроза террористических актов, СВО, создавая социальную напряженность, представляли явления, сопровождавшиеся разнообразными «шоковыми» ударами по внутреннему психическому состоянию еще не сформировавшегося молодого поколения людей. Требовали изменения поведения для сохранения жизни и ограничивали возможность получить ценность индивидуального уровня «удовольствие», которая, по исследованиям авторов, является преобладающей ценностью (методика Ш. Шварца) среди студентов. Отсюда – протест против ограничений свободы для достижения удовольствия наряду с выбором преобладающей стратегии поведения в конфликте «избегание». Отсюда – преобладающее следование родительским предписаниям «Не думай», «Не взрослей», «Не принадлежи».

Полученный авторами результат подтверждается исследованием С. Е. Моторной об управлении конфликтными ситуациями среди современной молодежи [62], а

также рассмотрении влияния на них факторов образовательного пространства и культурного воздействия, сдвигающих в зависимости от уровня образованности поведение молодых людей и девушек в момент нахождения в напряженных ситуациях в направлении конструктивности или деструктивности [63].

Вместе с тем для более глубокого анализа полученных результатов необходимо иметь большую выборку испытуемых, что позволит более достоверно их описать.

Следующим этапом эмпирического исследования стала проверка гипотезы о том, что существует взаимосвязь между социальными аксиомами и родительскими предписаниями у представительниц «Информационного» и «Нового» поколений. Для этого была произведена математическая обработка эмпирических данных с помощью коэффициента корреляции по Ч. Спирмену. Результаты расчетов для представительниц «Информационного» поколения представлены в табл. 1, для представительниц «Нового» поколения – в табл. 2. В таблицах представлены полученные наиболее значимые родительские предписания.

Таблица 1

Результаты расчета коэффициента корреляции между основными аспектами социальных аксиом и родительскими предписаниями для представительниц «Информационного» поколения по Ч. Спирмену

Шкалы	Не существуй	Не взрослых	Не будь нормальным	Не достигай	Не будь собой	Не будь ребенком	Не принадлежи
Социальный цинизм	0.504	0.404	0.337	0.022	0.097	0.127	0.191
Социальная сложность	-0.419	0.088	0.056	0.023	0.093	0.111	0.149
Награда за усилия	0.032	0.067	-0.032	-0.544	0.032	0.023	0.071
Религиозность	0.034	0.192	0.066	0.032	0.484	0.475	0.444
Контроль судьбы	0.013	0.097	0.045	0.152	- 0.021	0.319	-0.009

Примечание. Критические значения критерия Спирмена: $r_{0.05} = 0.28$. $r_{0.01} = 0.37$ п = 50.

Таблица 2

Результаты расчета коэффициента корреляции между основными аспектами социальных аксиом и родительскими предписаниями для представительниц «Нового» поколения по Ч. Спирмену

Шкалы	Не существуй	Не будь значимым	Не сблизайся	Не думай	Не взрослых	Не будь нормальным	Не достигай	Не будь собой	Не принадлежи
Социальный цинизм	0.221	0.111	-0.516	0.021	0.003	0.091	0.021	0.091	-0.454
Социальная сложность	0.056	0.023	0.345	0.025	0.402	0.012	0.112	0.198	0.394
Награда за усилия	0.012	0.101	0.087	-0.446	-0.518	0.054	0.065	0.022	-0.566
Религиозность	-0.402	0.054	0.121	-0.415	-0.320	-0.402	0.098	-0.422	0.002
Контроль судьбы	-0.111	0.005	0.065	0.091	0.034	0.056	-0.406	0.012	0.096

Примечание. Критические значения критерия Спирмена: $r_{0.05} = 0.32$. $r_{0.01} = 0.41$ п = 40.

Математико-статистический анализ корреляций между социальными аксиомами, с одной стороны, и родительскими предписаниями – с другой, позволил выявить следующее значимые корреляции у представителей информационного поколения:

- фактор «социальный цинизм» (негативный взгляд на человеческую природу: власть, предвзятое отношение к некоторым группам людей, недоверие социальным институтам и игнорирование этики ради достижений) коррелирует с родительскими предписаниями «Не существуй» ($r = 0,504, p \leq 0,01$), «Не взрослей» ($r = 0,404, p \leq 0,01$), «Не будь нормальным» ($r = 0,337, p \leq 0,05$), (отклоняющееся поведение вознаграждается или не корректируется);

- фактор «социальная сложность» (нет абсолютных правил, но есть множество разных способов достижения результатов, и противоречивость человеческого поведения вполне обычна в повседневной жизни) отрицательно коррелирует с предписанием «Не существуй» ($r = -0,419, p \leq 0,01$). Чем выше уровень социальной сложности, тем в меньшей степени проявляется это предписание, то есть более высокий уровень принятия родителями растущего со всеми их индивидуальными особенностями ребенка в семье;

- фактор «награда за усилия», указывающий на то, что усилия, знания, точное планирование и вклад каких-либо личных ресурсов ведут к позитивным результатам и помогают избегать негативных последствий, отрицательно коррелирует с предписанием «Не достигай» ($r = -0,544, p \leq 0,01$), что хорошо объяснимо, ведь чем выше установка на позитивный результат как следствие усилий человека, тем выше мотивация достижений;

- фактор «религиозность/духовность» имеет положительную корреляцию с предписаниями «Не будь собой» ($r = 0,484, p \leq 0,01$), «Не будь ребенком» ($r = 0,475, p \leq 0,01$), «Не принадлежи» ($r = 0,444, p \leq 0,01$), то есть наличие догматической либо ритуализированной религиозности приводит к ограничивающим развитие процессов аутентичности, идентичности и естественности личности;

- убежденность в «контроле судьбы» коррелирует с родительским предписанием «Не будь ребенком» ($r = 0,319, p \leq 0,05$), то есть чем выше верования, указывающие на предначертанность судьбы, тем в большей степени родители пытаются ускорить взросление ребенка, даже в ущерб его эмоциональному благополучию.

У представителей «Нового» поколения также выявлены многочисленные значимые корреляционные связи между:

- фактором социальной сложности и предписаниями «Не взрослей» ($r = 0,402, p \leq 0,05$), «Не принадлежи» ($r = 0,394, p \leq 0,01$);

- выраженностью социального цинизма и предписанием «Не сближайся» ($r = -0,516, p \leq 0,01$) и «Не принадлежи» ($r = -0,454, p \leq 0,01$);

- выраженностью установок «Награда за усилия» и предписаниями «Не думай» ($r = -0,446, p \leq 0,01$), «Не взрослей» ($r = -0,518, p \leq 0,01$), «Не принадлежи» ($r = -0,566, p \leq 0,01$);

- представлениями о возможности контроля судьбы и предписанием «Не достигай» ($r = -0,406, p \leq 0,01$);

- религиозностью и родительскими предписаниями «Не существуй» ($r = -0,402, p \leq 0,05$), «Не будь собой» ($r = -0,422, p \leq 0,05$), «Не взрослей» ($r = -0,302, p \leq 0,05$), «Не будь нормальным» ($r = -0,402, p \leq 0,01$), «Не думай» ($r = -0,415, p \leq 0,01$).

Следовательно, корреляционный анализ показал высокий уровень взаимосвязи социальных аксиом и родительских предписаний. Отметим, что интересным представляется анализ корреляционных связей аспекта духовность/религиозность как со-

циальной аксиомы и родительских предписаний у представителей «Информационного» и «Нового» поколений, в котором прослеживается явное противоречие между родительскими предписаниями и существующим ограничением свободы в выборе поведения и достижения удовольствия из-за новых социальных условий жизнедеятельности, обусловленных социальной трансформацией.

Однако здесь необходимо дополнительное рассмотрение вопроса о действительной трансляции данных предписаний родителями или их субъективном восприятии и ретрорефлексии обследуемыми. Так, к примеру, социальная аксиома религиозности имеет самое большое количество значимых связей с родительскими предписаниями, но являются ли данные предписания отражением реальных особенностей поведения родителей или их субъективной, возможно, искаженной под влиянием менталитета поколения, оценкой взрослыми детьми? Данный вопрос остается пока открытым и требует дальнейшего изучения.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена частично.

Заключение / Conclusion

Обобщение результатов эмпирического исследования позволило сделать следующие выводы и прогнозы.

Математико-статистический анализ корреляций между социальными аксиомами, с одной стороны, и родительскими предписаниями – с другой, позволил выявить многочисленные значимые корреляционные связи. Больше всего значимых корреляционных связей между аспектом религиозности как социальной аксиомы и родительскими предписаниями у представителей «Информационного» и «Нового» поколений, однако направление для наиболее выраженных связей полярное.

На основании вышеизложенных результатов можно говорить о том, что гипотеза, предполагающая, что существует взаимосвязь между социальными аксиомами и родительскими предписаниями у представительниц «Информационного» и «Нового» поколений, получила частичное подтверждение.

Сегодня реагировать на социальную напряженность учат не только в вузах на специальных занятиях и специальных учебных дисциплинах («Психологические аспекты антитеррористической деятельности» для будущих психологов) – реагировать на команды «Воздушная тревога», «Баллистика» учат детей в детских садах и учреждениях дополнительного образования как государственного, так и частного типа. Поэтому можно прогнозировать, с одной стороны, увеличение доли влияния на усвоение социальных аксиом предписаний социальных институтов, а с другой – адаптированность и формирование быстрого реагирования на различные факторы социальной трансформации у детей с малолетнего возраста, «скоростное» изменение действительности. Последнее внесет свои коррективы в усвоение социальных аксиом и позволит следовать им во взрослом возрасте.

Возможно, протест сегодняшнего «Нового» поколения против родительских предписаний, хотя они и более гибкие по сравнению с предписаниями родителей, и ограничение свобод поведения за счет нарастающей трансформации общества приводят к необходимости решения вопроса о том, что дает больший вклад в усвоение социальных аксиом и развитие духовности/религиозности подрастающего «Сверхнового» поколения: социум или родители. В связи с этим авторы считают перспективным продолжение исследований в данном направлении, увеличение выборки и расширение ее с целью задействования в исследованиях различных культур.

Ссылки на источники / References

1. Моторная С. Е. Современный научный базис психокомпетизации эволюционной изменчивости высшего образования: монография. – Севастополь: Вебер, 2009. – 452 с.
2. Пищик В. И. Ментальность поколений в текущей современности. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с. DOI: 0.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669.
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р]. – М., 2014. – URL: <http://government.ru/docs/all/92699/>
4. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации.
5. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации.
6. Чеботарева И. В., Короткова С. В. Развитие семейной педагогики в трудах отечественных мыслителей XVIII–XX вв. // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2024. – № 2(118). – С. 77–84.
7. Иванова Е. К., Пашина Л. Н. Традиции как педагогическое условие преемственности норм общественных отношений между поколениями // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5(134). – С. 17–22.
8. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт / В. В. Абраменкова, Е. С. Богданова, А. А. Буянов [и др.]. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2022. – 214 с.
9. Нечаев В. Д. Вовлеченность родителей в воспитание и социализацию детей и молодежи на основетрадиционных семейных российских ценностей // Семейные ценности и ценностное отношение к семье: методология и позитивный опыт: монография. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2024. – С. 266–283.
10. Гукаленко О. В., Фроленкова И. Ю. Семейная социокультурная политика-образовательные практики по сохранению и укреплению традиционных российских семейных ценностей // Семейные ценности и ценностное отношение к семье: методология и позитивный опыт: монография. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2024. – С. 17–27. EDN FXEDBB.
11. Leung K., Bond M. H., de Carrasquel S. R. et al. Social axioms the search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – 33. – P. 286–302. – URL: <https://doi.org/10.1177/0022022102033003005>
12. Bond M. H., Leung K., Au A. et al. Combining social axioms with values in predicting social behaviours // European Journal of Personality. – 2004. – 18. – P. 177–191. – URL: <https://doi.org/10.1002/per.509>
13. Bond M. H., Leung K., Au A., Tong K. K. et al. Culture-level dimensions of social axioms and their correlates across 41 cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2004. – 35(5). – P. 548–570. – URL: <https://doi.org/10.1177/0022022104268388>
14. Leung K., Bond M. H. Social Axioms: A Model for Social Beliefs in Multicultural Perspective // Advances in Experimental Social Psychology. Academic Press. – 2004. – Vol. 36. – P. 119–197. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(04\)36003-X](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(04)36003-X)
15. Шварц Ш. Универсалии в содержании и структуре ценностей: теоретические достижения и эмпирические проверки в 20 странах // Достижения экспериментальной социальной психологии / под ред. М. Занна. – Нью-Йорк: Академическая пресса, 1992. – С. 1–65.
16. Chen S. X., Fok H. K., Bond M. H., Matsumoto D. Personality and beliefs about the world revisited: Expanding the nomological network of social axioms // Personality and Individual Differences. – 2006. – 41. – P. 201–211. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.01.009>
17. Chen S. X., Ng J. C. K., Buchtel E. E. et al. The added value of world views over self-views: Predicting modest behaviour in Eastern and Western cultures // British Journal of Social Psychology. – 2017. – 56(4). – P. 723–749. – URL: <https://doi.org/10.1111/bjso.12196>
18. Singelis T. M., Hubbard C., Her P., An S. Convergent validation of the social axioms survey // Personality and Individual Differences. – 2003. – 34(2). – P. 269–282. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(02\)00043-0](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(02)00043-0)
19. Bernardo A. B. I., Nalipay M. J. N. Social axioms as social foundations of locus-of-hope: A study in three Asian cultural groups // Personality and Individual Differences. – 2016. – 95. – P. 110–113. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.02.046>
20. Zhou F., Leung K., Bond M. H. Social axioms and achievement across cultures: The influence of reward for application and fate control // Learning and Individual Differences. – 2009. – 19(3). – P. 366–371. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2008.11.002>

21. David A. P. Exploring the link between social axioms and perceived academic control // *Philippine Journal of Psychology*. – 2012. – 45. – P. 247–261. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2508608
22. Growth mindset and its predictive validity—do migration background and academic validation matter? / D. Corradi, J. Nicolai, F. Levräu // *Higher Education*. – 2019. – 77(3). – P. 491–504. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0286-6>
23. Same mindset, different pedagogical strategies: A case study comparing Chinese and Finnish teachers / J. Zhang, E. Kuusisto, K. Tirri // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. – 2020. – 19(2). – P. 248–262. – URL: <https://doi.org/10.26803/ijlter.19.2.15>
24. Society-level social axiom moderates the association between growth mindset and achievement across cultures / A. B. I. Bernardo, Y. Cai, R. B. King // *British Journal of Educational Psychology*. – 2021. – 91(4). – P. 1166–1184. – URL: <https://doi.org/10.1111/bjep.12411>
25. Chen S. X. et al. Dual impacts of coronavirus anxiety on mental health in 35 societies // *Scientific Reports*. – 2021. – 11(1). – P. 8925. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-021-87771-1>
26. Yang H. M. et al. Testing the influence of social axioms on internet gaming disorder tendency with a cross-lagged panel model: A one-year longitudinal study // *International Journal of Mental Health and Addiction*. – 2021. – 20. – P. 2587–2598. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-021-00532-z>
27. Hoi-Wing Chan, Kim-Pong Tam. Do people's assumptions about the social world matter? The effects of social axioms on environmental attitude and efficacy beliefs // *Journal of Environmental Psychology*. – 2021. – Vol. 75. – P. 101598. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101598>
28. Yang H. M., Tong K. K., Li Y. et al. Testing the influence of social axioms on internet gaming disorder tendency with a cross-lagged panel model: A one-year longitudinal study // *International Journal of Mental Health and Addiction*. – 2021. – 20. – P. 2587–2598. – URL: <https://doi.org/10.1111/aphw.12545>
29. Safdar S., Lewis J. R., Daneshpour M. Social axioms in Iran and Canada: Intercultural contact, coping and adjustment // *Asian Journal of Social Psychology*. – 2006. – 9(2). – P. 123–131. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-839X.2006.00189.x>
30. Лебедева Н. М. Этнопсихология: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 491 с. – (Высшее образование). – URL: <https://urait.ru/bcode/559441>
31. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян // *Психология. Журнал ВШЭ*. – 2008. – № 4. – С. 135–143.
32. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян. – С. 139.
33. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян. – С. 146.
34. Цой Г., Лебедева Н. М. Татарко А. Н. Сравнительный анализ взаимосвязи ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2017. – № 3. – С. 101–117.
35. Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // *Психология. Психофизиология*. – 2018. – № 1. – С. 58–67.
36. Миронова А. А., Татарко А. Н. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // *Психология в экономике и управлении*. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 96–110.
37. Емельянова Т. П., Нестик Т. А., Семенова Т. В. Переживание напряженной социальной ситуации: роль интернального локуса контроля // *Новые психологические исследования*. – 2022. – № 1. – С. 88–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_05.
38. Горнова Г. В. Концептуальные схемы трактовки ценностного выбора // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. – 2022. – № 3 (36). – С. 19–24.
39. Пищик В. И. Психологические характеристики «нового поколения»: гомогенность vs гетерогенность // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 42–63.
40. Загвязинский В. П. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // *Инновационные процессы в образовании*. – Тюмень, 1990. – С. 3–9.
41. Пищик В. И. Сценарии жизни и социальные аксиомы представителей «Информационного» и «Нового» поколений // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2021. – № 4. – С. 502. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-62.
42. Магаюва А. С., Жангужинова М. Е., Алжигитова А. Т., Атымтаева Б. Е. Системный подход в педагогике // *Евразийский Союз Ученых*. – 2014. – № 5-2. – С. 123–126.
43. Бондаревская Е. В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // *Шк. духовности*. – 1999. – № 5. – С. 41–66.
44. Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под науч. ред А. А. Вербицкого. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 416 с.

45. Латышина Д. И., Хайруллин Р. З. Этнопедагогика: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 394 с. – (Высшее образование). – URL: <https://urait.ru/bcode/560390>
 46. Leung K., Bond M. H., de Carrasquel S. R. et al. Social axioms the search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions.
 47. Bond M. H., Leung K., Au. A., Tong K. K., Chemonges-Nielson Z. Combining social axioms with values in predicting social behaviours.
 48. Leung K., Bond M. H. Social Axioms: A Model for Social Beliefs in Multicultural Perspective.
 49. Leung K., Bond M. H., de Carrasquel S. R. et al. Social axioms the search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions. – P. 288.
 50. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 96–110. DOI: 10.17759/chp.2020160110. – URL: https://psyjournals.ru/kip/2020/n1/Tatarko_Lebedeva.shtml
 51. Bou Malham P., Saucier G. Measurement invariance of social axioms in 23 countries // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2014. – 45(7). – P. 1046–1060. – URL: <https://doi.org/10.1177/0022022114534771>
 52. Пищик В. И. Сценарии жизни и социальные аксиомы представителей «Информационного» и «Нового» поколений.
 53. Dreger P. Happy Family: Parenting Through Family Rituals. Permission Group Therapy. – Bombay, India: Alfreruby Publishers, 1994.
 54. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга.
 55. Моторная С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности // Современные наукоёмкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194–198. DOI: 10.17513/snt.38639.
 56. Motornaya S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy // Espacios. – 2019. – Vol. 40. – No. 17. – P. 1.
 57. Моторная С. Е. Исследование влияния уровня культуры на выбор поведения в конфликте современного выпускника университета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 3(16). – С. 286–290.
 58. Кондрашихина О. А. Вербальная и невербальная креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2020. – № 1. – С. 46–52. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.1.46-52.
 59. Кондрашихина О. А. Толерантность к неопределённости и уровень воспринимаемого стресса студентов в период дистанционного обучения // Перспективы развития высшей школы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Тюмень, 21 мая 2022 года / отв. ред. Л. К. Иляшенко. – Т. 1. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 182–186.
 60. Моторная С. Е. Современный научный базис психоконпетизации эволюционной изменчивости высшего образования: монография.
 61. Маригодов В. К., Моторная С. Е. Педагогика и психология: аспекты активизации творчества и готовности к профессиональной деятельности. – Киев: Професионал, 2005.
 62. Motornaya S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy.
 63. Моторная С. Е. Исследование влияния уровня культуры на выбор поведения в конфликте современного выпускника университета.
-
1. Motornaya, S. E. (2009). *Sovremennyy nauchnyy bazis psikhokompetizatsii evolyucionnoj izmenchivosti vysshego obrazovaniya* [The modern scientific basis for the psychological competization of the evolutionary variability of higher education]: monografiya, Veber, Sevastopol', 452 p. (in Russian).
 2. Pishchik, V. I. (2019). *Mental'nost' pokolenij v tekuchej sovremennosti* [Mentality of generations in fluid modernity], INFRA-M, Moscow, 150 p. DOI: 0.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669 (in Russian).
 3. *Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. Rasporyazheniya. Konceptiya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r* [The Government of the Russian Federation. Orders. The concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2014 No. 1618-p] [utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r], Moscow 2014. Available at: <http://government.ru/docs/all/92699/> (in Russian).
 4. Ibid.
 5. Ibid.
 6. Chebotareva, I. V., & Korotkova, S. V. (2024). "Razvitie semejnoy pedagogiki v trudah otechestvennyh myslitelej XVIII–XX vv". [The development of family pedagogy in the works of Russian scholars of the XVIII–XX centuries],

- Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie*, № 2(118), pp. 77–84 (in Russian).
7. Ivanova, E. K., & Pashina, L. N. (2022). "Tradicii kak pedagogicheskoe uslovie preemstvennosti norm obshchestvennyh otnoshenij mezhdru pokoleniyami" [Traditions as a pedagogical condition for the continuity of norms of social relations between generations], *Global'nyj nauchnyj potencial*, № 5(134), pp. 17–22 (in Russian).
 8. Abramenkova, V. V. et al. (2022). *Semejnoe vospitanie v usloviyah novoj social'noj real'nosti: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt* [Family education in a new social reality: domestic and foreign experience], Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya RAO, Moscow, 214 p. (in Russian).
 9. Nechaev, V. D. (2024). "Vovlechnost' roditel'ev v vospitanie i socializaciyu detej i molodezhi na osnovetradiicionnyh semejnyh rossijskih cennostej" [Involvement of parents in the upbringing and socialization of children and youth based on traditional Russian family values], *Semejnye cennosti i cennostnoe otnoshenie k sem'e: metodologiya i pozitivnyj opyt: monografiya*, OOO "MAKS Press", Moscow, pp. 266–283 (in Russian).
 10. Gukalenko, O. V., & Frolenkova, I. Yu. (2024). "Semejnaya sociokul'turnaya politika-obrazovatel'nye praktiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih semejnyh cennostej" [Family socio-cultural policy - educational practices for the preservation and strengthening of traditional Russian family values], *Semejnye cennosti i cennostnoe otnoshenie k sem'e: metodologiya i pozitivnyj opyt: monografiya*, OOO "MAKS Press", Moscow, pp. 17–27. EDN FXEDBB (in Russian).
 11. Leung, K., Bond, M. H., de Carrasquel, S. R. et al. (2002). "Social axioms the search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 33, pp. 286–302. Available at: <https://doi.org/10.1177/0022022102033003005> (in English).
 12. Bond, M. H., Leung, K., Au, A. et al. (2004). "Combining social axioms with values in predicting social behaviours", *European Journal of Personality*, 18, pp. 177–191. Available at: <https://doi.org/10.1002/per.509> (in English).
 13. Bond, M. H., Leung, K., Au, A., Tong, K. K. et al. (2004). "Culture-level dimensions of social axioms and their correlates across 41 cultures", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 35(5), pp. 548–570. Available at: <https://doi.org/10.1177/0022022104268388> (in English).
 14. Leung, K., & Bond, M. H. (2004). "Social Axioms: A Model for Social Beliefs in Multicultural Perspective", *Advances in Experimental Social Psychology. Academic Press*, vol. 36, pp. 119–197. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(04\)36003-X](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(04)36003-X) (in English).
 15. Shvarc, Sh. (1992). "Universalii v soderzhanii i strukture cennostej: teoreticheskie dostizheniya i empiricheskie proverki v 20 stranah" [Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries], *Dostizheniya eksperimental'noj social'noj psihologii*, Akademicheskaya pressa, N'yu-Jork, pp. 1–65 (in Russian).
 16. Chen, S. X., Fok, H. K., Bond, M. H., & Matsumoto, D. (2006). "Personality and beliefs about the world revisited: Expanding the nomological network of social axioms", *Personality and Individual Differences*, 41, pp. 201–211. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.01.009> (in English).
 17. Chen, S. X., Ng, J. C. K., Buchtel, E. E. et al. (2017). "The added value of world views over self-views: Predicting modest behaviour in Eastern and Western cultures", *British Journal of Social Psychology*, 56(4), pp. 723–749. Available at: <https://doi.org/10.1111/bjso.12196> (in English).
 18. Singelis, T. M., Hubbard, C., Her, P., & An, S. (2003). "Convergent validation of the social axioms survey", *Personality and Individual Differences*, 34(2), pp. 269–282. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(02\)00043-0](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(02)00043-0) (in English).
 19. Bernardo, A. B. I., & Nalipay, M. J. N. (2016). "Social axioms as social foundations of locus-of-hope: A study in three Asian cultural groups", *Personality and Individual Differences*, 95, pp. 110–113. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.02.046> (in English).
 20. Zhou, F., Leung, K., & Bond, M. H. (2009). "Social axioms and achievement across cultures: The influence of reward for application and fate control", *Learning and Individual Differences*, 19(3), pp. 366–371. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2008.11.002> (in English).
 21. David, A. P. (2012). "Exploring the link between social axioms and perceived academic control", *Philippine Journal of Psychology*, 45, pp. 247–261. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2508608 (in English).
 22. Corradi, D. et al. (2019). "Growth mindset and its predictive validity—do migration background and academic validation matter?", *Higher Education*, 77(3), pp. 491–504. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0286-6> (in English).
 23. Zhang, J. et al. (2020). "Same mindset, different pedagogical strategies: A case study comparing Chinese and Finnish teachers", *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 19(2), pp. 248–262. Available at: <https://doi.org/10.26803/ijlter.19.2.15> (in English).

24. Bernardo, A. B. I. et al. (2021). "Society-level social axiom moderates the association between growth mindset and achievement across cultures", *British Journal of Educational Psychology*, 91(4), pp. 1166–1184. Available at: <https://doi.org/10.1111/bjep.12411> (in English).
25. Chen, S. X. et al. (2021). "Dual impacts of coronavirus anxiety on mental health in 35 societies", *Scientific Reports*, 11(1), p. 8925. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41598-021-87771-1> (in English).
26. Yang, H. M. et al. (2021). "Testing the influence of social axioms on internet gaming disorder tendency with a cross-lagged panel model: A one-year longitudinal study", *International Journal of Mental Health and Addiction*, 20, pp. 2587–2598. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11469-021-00532-z> (in English).
27. Hoi-Wing Chan, & Kim-Pong Tam (2021). "Do people's assumptions about the social world matter? The effects of social axioms on environmental attitude and efficacy beliefs", *Journal of Environmental Psychology*, vol. 75, p. 101598. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101598> (in English).
28. Yang, H. M., Tong, K. K., Li, Y. et al. (2021). "Testing the influence of social axioms on internet gaming disorder tendency with a cross-lagged panel model: A one-year longitudinal study", *International Journal of Mental Health and Addiction*, 20, pp. 2587–2598. Available at: <https://doi.org/10.1111/aphw.12545> (in English).
29. Safdar, S., Lewis, J. R., & Daneshpour, M. (2006). "Social axioms in Iran and Canada: Intercultural contact, coping and adjustment", *Asian Journal of Social Psychology*, 9(2), pp. 123–131. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-839X.2006.00189.x> (in English).
30. Lebedeva, N. M. (2025). *Etnopsihologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Ethnopsychology: textbook and practical course for universities], Izdatel'stvo Yurajt, Moscow, 491 p. (Vysshee obrazovanie). Available at: <https://urait.ru/bcode/559441> (in Russian).
31. Tatarko, A. N., & Lebedeva, N. M. (2008). "Issledovanie social'nyh aksiom: struktura i vzaimosvyazi s social'no-ekonomicheskimi ustanovkami rossiyan" [Research of social axioms: structure and relationships with socio-economic attitudes of Russians], *Psihologiya. Zhurnal VShE*, № 4, pp. 135–143 (in Russian).
32. Ibid., p. 139.
33. Ibid., p. 146.
34. Coj, G., Lebedeva, N. M. & Tatarko, A. N. (2017). "Sravnitel'nyj analiz vzaimosvyazi cennostej i social'no-ekonomicheskikh predstavlenij korejskikh i rossijskikh studentov" [Comparative analysis of the relationship between values and socio-economic perceptions of Korean and Russian students], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, № 3, pp. 101–117 (in Russian).
35. Coj, G. (2018). "Social'nyj kapital i adaptaciya yuzhnokorejskikh migrantov v Rossii" [Social Capital and Adaptation of South Korean Migrants in Russia], *Psihologiya. Psihofiziologiya*, № 1, pp. 58–67 (in Russian).
36. Mironova, A. A., & Tatarko, A. N. (2015). "Cennosti i doverie kak faktory otnosheniya k korruptsii" [Values and trust as factors in attitudes towards corruption], *Psihologiya v ekonomike i upravlenii*, t. 7, № 2, pp. 96–110 (in Russian).
37. Emel'yanova, T. P., Nestik, T. A., & Semenova, T. V. (2022). "Perezhivanie napryazhennoj social'noj situacii: rol' internal'nogo lokusa kontrolya" [Experiencing a tense social situation: the role of internal locus of control], *Novye psihologicheskie issledovaniya*, № 1, pp. 88–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_05 (in Russian).
38. Gornova, G. V. (2022). "Konceptual'nye skhemy traktovki cennostnogo vybora" [Conceptual schemes for interpreting value choice], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, № 3 (36), pp. 19–24 (in Russian).
39. Pishchik, V. I. (2021). "Psihologicheskie harakteristiki "novogo pokoleniya": gomogennost' vs geterogennost'" [Psychological characteristics of the "new generation": homogeneity vs heterogeneity], *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, t. 18, № 1, pp. 42–63 (in Russian).
40. Zagvyazinskij, V. P. (1990). "Innovacionnye processy v obrazovanii i pedagogicheskaya nauka" [Innovative processes in education and pedagogical science], *Innovacionnye processy v obrazovanii*, Tyumen', pp. 3–9 (in Russian).
41. Pishchik, V. I. (2021). "Scenarii zhizni i social'nye aksiomy predstavitelej "Informacionnogo" i "Novogo" pokolenij" [Life scenarios and social axioms of representatives of the "Information" and "New" generations], *Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii*, № 4, p. 502. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-62 (in Russian).
42. Magauova, A. S., Zhanguzhinova, M. E., Alzhigitova, A. T., & Atymtaeva, B. E. (2014). "Sistemnyj podhod v pedagogike" [Systemic approach in pedagogy], *Evrazijskij Soyuz Uchenyh*, № 5-2, pp. 123–126 (in Russian).
43. Bondarevskaya, E. V. (1999). "Konceptii lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya i celostnaya pedagogicheskaya teoriya" [Concepts of personality-oriented education and holistic pedagogical theory], *Shk. duhovnosti*, № 5, pp. 41–66 (in Russian).
44. Verbicky, A. A. (ed.) (2018). *Psihologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of contextual education]: Kollektivnaya monografiya, Nestor-Istoriya, Moscow, 416 p. (in Russian).
45. Latyshina, D. I., & Hajrullin, R. Z. (2025). *Etnopedagogika: ucheb. dlya vuzov* [Ethnopedagogy: textbook for universities], 2-e izd., pererab. i dop., Izdatel'stvo Yurajt, Moscow, 394 p. (Vysshee obrazovanie). Available at: <https://urait.ru/bcode/560390> (in Russian).

46. Leung, K., Bond, M. H., de Carrasquel, S. R. et al. (2002). Op. cit.
47. Bond, M. H., Leung, K., Au, A., Tong, K. K. et al. (2004). Op. cit.
48. Leung, K., & Bond, M. H. (2004). Op. cit.
49. Leung, K., Bond, M. H., de Carrasquel, S. R. et al. (2002). Op. cit., p. 288.
50. Tatarko, A. N., & Lebedeva, N. M. (2020). "Razrabotka i aprobaciya sokrashchennoj versii metodiki "Social'nye aksiomy" M. Bonda i K. Leunga" [Development and testing of an abbreviated version of the "Social Axioms" methodology by M. Bond and K. Leung], *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*, t. 16, № 1, pp. 96–110. DOI: 10.17759/chp.2020160110. Available at: https://psyjournals.ru/kip/2020/n1/Tatarko_Lebedeva.shtml (in Russian).
51. Bou Malham, P., & Saucier, G. (2014). "Measurement invariance of social axioms in 23 countries", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45(7), pp. 1046–1060. Available at: <https://doi.org/10.1177/0022022114534771> (in English).
52. Pishchik, V. I. (2021). Op. cit.
53. Drego, P. (1994). *Happy Family: Parenting Through Family Rituals. Permission Group Therapy*, Alfreruby Publishers, Bombay, India (in English).
54. Tatarko, A. N., & Lebedeva, N. M. (2020). Op. cit.
55. Motornaya, S. E. (2021). "Budushchij specialist-professional v usloviyah pandemii: issledovanie vybora strategii povedeniya v konflikte i etnotolerantnosti" [Future professional specialist in a pandemic: a study of the choice of behavior strategy in conflict and ethnotolerance], *Sovremennye naukovomkie tekhnologii*, № 4, pp. 194–198. DOI: 10.17513/snt.38639 (in Russian).
56. Motornaya, S. E. (2019). "Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy", *Espacios*, vol. 40, no. 17, p. 1 (in English).
57. Motornaya, S. E. (2016). "Issledovanie vliyaniya urovnya kul'tury na vybor povedeniya v konflikte sovremennogo vypusknika universiteta" [A study of the culture level influence on the choice of behavior in a conflict of a modern university graduate], *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya*, t. 5, № 3(16), pp. 286–290 (in Russian).
58. Kondrashihina, O. A. (2020). "Verbal'naya i neverbal'naya kreativnost' i tolerantnost' k neopredelennosti studentov-psihologov" [Verbal and non-verbal creativity and tolerance to uncertainty among Psychology majors], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psihologiya*, № 1, pp. 46–52. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.1.46-52 (in Russian).
59. Kondrashihina, O. A. (2022). "Tolerantnost' k neopredelennosti i uroven' vosprinimaemogo stressa studentov v period distancionnogo obucheniya" [Tolerance of uncertainty and perceived stress levels among students during distance learning], *Perspektivy razvitiya vysshej shkoly: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. Tyumen', 21 maya 2022 goda*, t. 1, Tyumenskij industrial'nyj universitet, Tyumen', pp. 182–186 (in Russian).
60. Motornaya, S. E. (2009). Op. cit.
61. Marigodov, V. K., & Motornaya, S. E. (2005). *Pedagogika i psihologiya: aspekty aktivizatsii tvorchestva i gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti* [Pedagogy and Psychology: Aspects of Activating Creativity and Readiness for Professional Work], Professional, Kiev (in Russian).
62. Motornaya, S. E. (2019). Op. cit.
63. Motornaya, S. E. (2016). Op. cit.

Вклад авторов

С. Е. Моторная – постановка проблемы, обзор и анализ исследований по проблеме, методология, обсуждение результатов, выводы, текст.

О. А. Кондрашихина – обработка эмпирических данных, статистический анализ, выводы.

Contribution of the authors

S. E. Motornaya – problem statement, review and analysis of research on the problem, methodology, discussion of results, conclusions, text.

O. A. Kondrashikhina – processing of empirical data, statistical analysis, conclusions.